

дремнуть, прихрапнуть' (Доп. к Опыту, 216), где наблюдается аналогичное упрощение *-pn- > -n-*.

Интересное сравнение со словом *ушинка* 'заноза' представляет собой блр. диал. (гродн.) *пóшань* то же «В'ал'йки *пóшан'* загнаў у нагў, йак йаго выдраў, то кроў цуркóм ц'акла» (Сцяшкóвiч. Слоўн. 369). Возможно, это образование от **пошануть*, которое в свою очередь образовано от *-шануть*. Ср. рус. *шану́ть* 'сильно толкнуть, бросить' (вят., перм., тобол.), которое трактуется Фасмером как *шатну́ть* от *шатáть* (Фасмер IV, 405). Вероятно, однако, что это слово может восходить и к **пошинуть* (*пóшинь > пóшань?*) 'толкнуть, ударить'.

Словен. *šinje* 'родимые пятна' (Pleteršnik II, 628), возможно, также к праслав. **šibnǫti*, т. е. пятна, похожие на пятна от удара?

В амурских говорах русского языка записано слово *шинá* (с пометой устар.) 'стебли и листья огородных растений': А всё мы *шиной* называли: и у картошки, и у огурцов, и у помидор (Приамур. словарь 333), а также *ишина* 'стебли и листья огородных растений', 'сухая ботва картофеля' (Там же, 109). Если слово *и(шина)* не заимствование, что вполне вероятно, то оно также может быть связано с *ушинка*, **-шинуть*, праслав. **šibnǫti*, т. е. то, что отделяется, отбрасывается, при использовании какого-либо овоща, в данном случае картофеля, помидор, огурцов. Интересно, что при этимологизации блр. диал. *скáбка, скáпка* 'заноза' составители Словаря северо-западной Белоруссии и ее пограничья сравнили его с лит. *skābas* 'стебель без листьев' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 4, 433).

законурдиться

В красноярских говорах записан глагол *законурдиться* в значении 'умереть', в контексте: Брось здесь, так *законурдится* за ночь (Филин 10, 151). В белорусских (гродненских говорах) встречаем также *сканурьца* 'умереть' и *сканурдзца* то же (Сцяшкóвiч, Слоўн. 434). Ясно, что эти глаголы имеют экспрессивный характер, какой имеет также вставное *-д-* в *законурдиться* и *сканурдзца*.

В олонечких говорах записан глагол *копурáть* 'копать' (Филин 14, 299); в донских говорах глагол *покопурáть*, имеющий варианты *покопорáть, накапурáть*, значит 'поковырять'. В этих случаях мы, вероятно, имеем дело с глаголом *коп(ы|у|о)рáть*, восходящим к основе, являющейся «r-расширением **копор-* / **копр-* / **копур-* от слав. *коп-*, например: с.-хорв. *kopǎrati, kopirati* 'двигаться, шевелиться, копошиться', *kopǎrati* 'ковыряться, рыться, скрести, царапать', ...рус. диал. *копурáть* 'возиться, рыться' и т. д.»⁸ Блр. диал. *сканурьца* 'умереть' и *сканурдзца* могли иметь первоначальное значение *'сковырнуться', которое перешло затем в значение 'умереть'. Ср. также рус. диал. *вскопурáть* 'спотыкаться' (Мордов. словарь А—Г, 89). Рус. диал. *законурдиться* имел, видимо, несколько иную первоначальную семантику

и развитие значений было более сложным. Укр. диал. *капірїти*, значащее 'претерпевать невзгоды, холод, переживая что-либо, или ожидая что-либо'⁹, если оно из **kopyrě(i)ti*, свидетельствует о том, что у слав. *кори(о)урити се* могло быть значение 'ждать (мешкая?), терпеть холод', которое могло также перейти в значение 'замерзнуть' и затем, в значение 'умереть'. Это подтверждают блр. диал. глаголы *скапарэць* 'замерзнуть' (Сцяшковиц. Слоўн., 433), *скапэрэтысе* 'умереть' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 4, 438), а также прилаг. *скапарэлы* 'замерзший' (Там же). Ср. с семантической точки зрения блр. диал. *адзібнуть* 'умереть'. Ина пыбалела дый *адзібла*¹⁰, а также *спрышчыты* 'отморозить', *спрышчытыс* 'умереть, скапуститься, ооченеть': Заболіло сэрца, да і за тры мын'утыны *спрышчыс*¹¹. Ср. также смолен. *освежыцься* 'лишиться последнего дыхания, умереть' (Добровольский 535). В таком случае у блр. диал. *скапірыцца*, *скапырдзіцца* 'умереть' также могло быть первоначальным значение 'замерзнуть' [\leftarrow 'замешкаться', 'стать неподвижным'? Ср. *кона* 'медлительный, нерасторопный человек' (Филин 14, 280)], которое перешло в значение 'умереть'. Ср. лат. *frigeo, frixi, -ere* 'быть охлажденным, холодным, зябнуть', (*corpus frigentis* 'труп') 'заставаться, приостанавливаться, быть вялым', *frigus* 'холод; холод смерти, смерть; бездеятельность, вялость'. Ср. также нем. *sterben* 'умирать', первоначальное значение которого было 'становиться неподвижным' (Kluge-Götze, 762).

почевщина

В Вышневолоцком районе Калининской области (дер. Сельцы) в 1966 г. составителями Словаря Калининской области записано слово *почевщина* в значении 'помощь' (Калининск. словарь, 205). Это единственная фиксация слова в диалектах русского языка; оно еще не этимологизировалось.

Представляется возможным выделить в этом слове суф. *-щина* (*почев-щина*), ср. *пай-щина*, *скуп-щина*, *бар-щина*. Возможно, оно образовано было с этим суффиксом от прилагательного **почев-ный* (*-ский?*), восходящего к существительному **почев(a)* в значении 'помощь'. Это предполагаемое слово **почев(a)* мы считаем однокоренным с проэтимологизированными В. А. Меркуловой лексемами (сохранившимися в говорах Псковской, Смоленской и Калужской областей): *внецёвелье*, *внецёвельи* нареч. 'в беспамятстве', *внечёвельях* то же, *нечёвель*, *нецёвель* 'беспамятство', которые она связывает с блр. *чбвіць* 'бдеть'¹², восходящим к *čevěti/*čeviti* и, далее, к и.-е. **keu-ei* (или **keu-ē-*), ср. производные от апофонического варианта (**koц-*: греч. *κο(F)ῆω* 'замечать, слушать, внимать', лат. *caveo, cavere* 'остерегаться, оберегаться' (ЭССЯ 4, 99—100). Ср. также праслав. **čujъ*, **čuti*, продолжающее и.-е. **kēu-i-* (Там же, 135). Такое продолжение праслав. **čuti*, как, например, болг. *чуя*, *чүвам* кроме значения 'слышать', 'слушать' имеет значение 'ходить, ухаживать за кем-либо' (Там же, 134), которое могло перейти легко в значение 'оказывать помощь'.

В Словаре архангельского наречия Подвысоцкий приводит выражение *звать на ховрун*, снабженное пометой «см. помочь» (Подвысоцкий, 55). *Пбмочь* же толкуется как ‘помощь; работа сообща на поле с угощением’ (Подвысоцкий, 131), т. е. *звать на ховрун* значит ‘звать на помощь’; приглашать к работе сообща’. Слово *ховрун* можно, вероятно, связать с глаголом **xovati*. Рус. диал. (псков., калуж.) *ховать что* значит ‘прятать, хранить’; *-кого*, ‘погребать, хоронить покойника’ (Даль² IV, 555). Возможно, что значение ‘погребать, хоронить покойника (сообща?)’ могло как-то перейти в значение ‘помогать на работе в поле, работать сообща?’ Интересна также семантика некоторых продолжений праслав. **xovati*: укр. *ховати* значит ‘прятать’, ‘беречь, хранить’, а также ‘выкармливать, воспитывать’ (> *‘помогать?’) (Гринченко IV, 406); чеш. диал. *chovat* значит не только ‘хоронить (покойника)’, но и ‘ходить (за кем-либо), ухаживать’ (Bartoš, 120).

В русских говорах у **xovati* также могло быть значение *‘ухаживать (за кем-либо)’, перешедшее в значение *‘помогать’.

Праслав. **xovati* считается восходящим к **skovati* ‘смотреть со вниманием’ и родственным др.-инд. (вед.) *kavi* ‘надзиратель, пастырь’, греч. *κοῦω* ‘замечать’, лат. *cavere* ‘блюсти, соблюдать, остерегаться’, слав. **čiti* (ЭССЯ 8, 86—87). С точки зрения словообразования, слово *ховрун* можно сравнить с *чупрун* ‘кисть на знамени’, которое восходит, по Фасмеру, к **čubъ*, **čurъ* (Фасмер IV, 384).

речики

Слово *речики* в значении ‘мелкие части разбитой вещи, черепки’ приводится в Опыте областного великорусского словаря с пометой перм. черд. «Чашка разбилась в *речики*» (Опыт, 191). *Речеги* в значении ‘обломки, осколки’ записано было также и на Среднем Урале: «Зеркало все на мелкие *рещеги* изломало» (Сл. Сред. Урала V, 76). В Словаре вологодских говоров мы встречаем слово *рйчки* в контексте, приведенном s. v. *втепёр*: «А мы какйё *рйчки* продрали втепёр» (Вологод. словарь 1, 88). Здесь ясно, что речь идет о чем-то прорванном, продранном, хотя трудно сказать, о чем именно. Слово *речиг(к)и* еще никем не этимологизировалось, и мы могли бы предположить, что это заимствование, если бы не свидетельство белорусских говоров. Так, блр. диал. *рйчыкі* мн. значит ‘картофельный суп’¹³, т. е. суп из накрошенного, резаного картофеля.

В северодвинских говорах мы встречаем относящийся сюда, как нам кажется, глагол *наречкать* ‘нашлепать’ (1928 г., Филлин 20, 125), к которому можно присоединить как родственный и находящийся в апофонических отношениях с *наречкать* (судя по вологодской форме *рйчки* в слове можно предполагать вокализм *ē*) также северодвинский (время фиксации — тот же 1928 г.) глагол *зарбкнутъ* ‘забросить посредством удара палкой’ (Филлин, 10, 388). Семантическая близость глаголов очевидна. Далее, существует в оренбургских говорах глагол *рбкнутъ* в значении

‘толкнуть, ткнуть, пырнуть’ (Опыт, 190), в иркутских говорах тот же глагол записан в значении ‘сильно ударить кого-либо’ (Иркут. словарь II, 222), в новосибирских говорах *рaчкнiуть* значит ‘ужалить (о змее)’ (Новосиб. словарь, 465); сюда же, очевидно, можно отнести чеш. диал. *prorācit* ‘проломить’¹⁴, а также *rač* ‘пропасть’¹⁵, которое В. Махек считает этимологически неясным словом (Махек² 504). Эти глаголы, находящиеся, возможно, в апофонических отношениях, или же разнящиеся друг от друга в силу экспрессивных преобразований, можно было бы сопоставить с лит. *rākti* ‘колоть острым предметом, прокалывать, выклеивать, вырывать’, восходящим к и.-е. **er(e)k-*, **rek-*, **rok-* ‘разрывать, колоть, сдирать шкуру с . . .’ (Роконгу I, 335, Fraenkel 694). Ср. также лит. *rakštis* ‘шип, заноза, осколок’ (Роконгу I, 335).

Итак, в слове *речик(э)и* мы должны предположить долгое *ē* в корне, т. е. ступень удлинения: и.-е. **rēk-/rēk-/rōk-/rēk-*. В древнерусском языке зафиксировано слово *рѣчьно* ‘покрывало’: *Рѣчьна* мод [(*одѣма*; в др. сп. *рѣчьната*, *рѣчная*; в нов. *плащаницы*). Ос. II, 5. Библ. 1499 (Мат. Бусл. 50). Срезневский III, 226]. Нельзя ли это слово отнести также к перечисленным славянским лексемам, восходящим к и.-е. **er(e)k-*, **rek-*, **rok-* ‘разрывать, колоть . . .’, как родственное, если исходить из того, что семантической аналогией для названия покрывала, плащаницы (тканой!) могло бы служить слово *ткань*, восходящее к *ткати* (**tḱati*, **tykati*)?

твить

В картотеке Печорского словаря зафиксирован интересный глагол *твить* в значении ‘портить’¹⁶. Значение дано составителями с вопросом. Блр. диал. *расцвиць* значит ‘разбередить’: Рану *расцвиць* (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 4, 257).

Итак, мы имеем две записи глагола *твить*: в печорских говорах русского языка и в говорах (северо-западных) белорусского языка, в префиксальной форме. Это слово еще не рассматривалось в этимологической литературе. Оно может, судя по географии, представлять собой заимствование из литовского языка или же быть родственным лит. *tvóti* ‘бить, ударять, колотить, падать, бросать, метать’ (Fraenkel 1155), восходящим к и.-е. **tḱēi-* ‘сечь острым, бить’, к которому отнесены Покорным англо-сакс. *dwitan* ‘резать, обрезать’, *gedwit* ‘щепка’, др.-исл. *þveitr* ‘разрез, зарубка’, *þveita* ‘рубить, толкать’, лит. *tvj̄skinu-*, *-inti* ‘сильно стучать’. Правда, Покорный считает, что ввиду звукоподражательного характера литовское сравнение спорно. (Роконгу I, 1099).

В семантическом отношении с *твить* ср. *портить*, восходящее к *пороть* (Фасмер III, 335).

шорега

Слово *шорега* в значении 'стук, шум, буря' записано Куликовским в олонекских говорах на Айнозере (Куликовский, 139). В других диалектных словарях русского языка не встречается. М. Фасмер, рассматривая этимологию слова *шорега*, пишет: «Едва ли от *шбркать*. Возможно, иноязычное» (Фасмер IV, 467). Действительно, это слово, встречающееся только в олонекских говорах, скорее всего представляет собой заимствование. В белорусских говорах на северо-западной территории записан глагол *расшбрыць* в значении 'разрушить', снабженное в словаре этимологической ремаркой: лит. *šorà* 'шум, волнение, беготня', *šorioti* 'бегать, быстро что-нибудь делать, спешить, торопиться' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 4, 289—290). Видимо, в белорусские говоры был заимствован лит. глагол *šorioti*, а в олонекские говоры заимствовано слово *šorà* 'шум, волнение, беготня', возможно, при финно-угорском посредничестве. Что же касается суф. *-ега*, то его мы встречаем во многих заимствованиях в говорах русского Севера, ср. хотя бы рус. *кярега* / *тярега*, сопоставляемое М. Э. Рут с вепс. *käre, käre, käre* 'завертка косы'. Конечное *-ега*, по ее мнению, могло возникнуть как на вепсской, так и на русской почве, ср. *румега* 'отходы при провеивании зерна', *кичега* 'мокрый снег', *нярега* 'трава мокрица', *нилега* 'ил, жидкая грязь' (СТЭ)¹⁷.

сярбятня

В заонежских говорах русского Севера записано слово *сярбятня* в значении 'дождь'¹⁸. Слово еще не этимологизировалось. Не исключая возможности заимствования, мы попытаемся установить его происхождение на исконной славянской почве. С точки зрения словообразования *сярбятня* как будто бы встает в один ряд с такими лексемами, как *беготня*, *дрызготня*, *дерготня*, *стрекотня*, *толкотня*, *руготня*, *визготня*, образованными от глаголов *бегать*, *дрызгать*, *дергать* и т. д. В таком случае это могло бы быть образованием от глагола *сербать*, которое Даль дает с пометой запд. и значением 'хлебать вслух, звучно' (Даль² IV, 174). Этот глагол, так же, как и кашуб.-словин. *sàrbac* 'моросить, сыпать (о дожде)' (Sychta V, 17), восходит к праслав. **srbati*, образованному от н.-е. **srebh-*, **srbh-* и **serbh-*, 'хлебать'; ср. алб. *gjerp* (**serbhō*) 'я хлебаю', *gjerbë* 'кашли', лат. *sorbeō, -ēre* 'хлебать', лит. *srebiù, srēbti* то же и т. д. (Рокотну I, 1001).

Смущает, однако, вокализм слова. Здесь могло быть, во-первых экспрессивное преобразование первоначальной формы **серботня*, а так же, видимо, влияние образований (вследствие утраты этимологических связей) от более понятного, например, олон. *сябра*, *сябра* 'община, артель, общее дело' (Куликовский 117), ср. псков. *высябръяться* 'непрощенно присоединяться к чужому делу, разговору' (Псков. словарь 6, 77).

задонѣть

В болгарских (родопских) говорах мы встречаем глагол *задѣнило са ѿе* 'затянулось облаками': Странно са ѿе *задѣнило*, ше лети¹⁹. Ясно, что он образован от болг. *дон* 'дно', т. е. 'закрыло дном' → 'покрыло облаками'. Ср. также, словен. *zadoniti* 'задушить, подавить' (Pleteršnik II, 825); болг. врачанск. *задѣнвам*, *задѣн'ам*, *задана* — 'поставить дно, преграду, затыкать, душить': Нѣшто го потпрѣ и *задѣни* в градѣте, та штѣше да ѿмре²⁰. Филиация значений здесь очевидна: 'закрывать дном' → 'душить, давить'.

В кругу продолжений и.-е. **dheu-b-*, **dheu-p-* 'глубокий', ср. близкое семантически и родственное др.-исл. *dūfa* 'прижимать', ср.-н.-нем. *bedūwen* 'быть покрытым' (Рокорну I, 268). В этой связи интересно рус. диал. (орл.) *задонѣть* 'одичать, зарастить (о дороге)', (ульян.) 'перестать быть бодрым, жизнерадостным, стать вялым': Ты что, парень *задонел*? Или у тебя случилось недоброе? (Филин, 10, 62).

Значение 'одичать, зарастить (о дороге)' может восходить к значению быть 'задушенной, заглушенной (травой, сорняками?)'. Ср. семантику нем. *ersticken*, которое значит 'душить; подавлять, заглушать (о сорняках)'. Значение же, относящееся к психофизическому состоянию человека — 'перестать быть бодрым, жизнерадостным, стать вялым', объяснимо из значения 'быть подавленным (задушенным?)'. В этой связи интересно (возможно, инновация) рус. диал. *дѣнька* 'дом для престарелых' (Мордов. словарь Д—И, 30). Возможно, это название связано с глаголом *-*донеть*, т. е. дом для людей, переставших быть бодрыми, жизнерадостными?

нахортыши

Костр. *нахортыши* представлено в Словаре русских народных говоров в значении 'лягушечья икра': Весной лягушки *нахортыши* вырывают. . . как дрожжи с глазками; из них уполовники (головастики) выходят (1914—1916 г., Филин 20, 271).

В тех же костромских говорах записан глагол *хѣркать* в значении 'метать икру (о лягушке)'²¹, *нахѣрковать* то же (Филин 20, 256). К глаголу **нахѣркать* и восходит, непосредственно слово *нахортыши* (с меной *к/т*, не единичной в русских говорах).

Интересно, что и другие названия лягушечьей икры также образованы от глаголов звукоподражательного происхождения: яросл. *борботѣ* (Ярослав. словарь 2, 14), новгор. *оквѣктыши*²²; псков. *наквѣтка*: С ѣтай *наквѣтки* лягѣхи и выхѣдя (s. v. *выходить*, Псков. словарь 6, 94), арханг. *вѣкотье* (Филин 4, 19) при *вѣкаты* 'кричать по-перепелиному, по-лягушачьи' (Филин 4, 18). Правда, Даль помещает *вѣкотье* в гнездо арханг. *вѣка*, *вѣкость* 'уродливость, уродство, безобразие' (Даль² I, 161).

**pərgati*

В архангельских говорах записан глагол *паргáть* 'сильно, далеко бросать что-нибудь'; *паргонúть*, сов. к *паргáть* «Станем *паргáть*, который дале черепок *паргоне(m)*» (Доп. к Опыту, 173). С префиксом *за-* тот же глагол представлен в тех же архангельских говорах (северодвинских и шенкурских) — *запарганúть* 'забросить' и *запаргáть* 'забрызгать': Все-то мне платице грязью *запаргало* (Филин 10, 302).

Глагол *паргáть* не был еще рассмотрен в этимологической литературе. Его, вероятно, можно реконструировать как **pərgati* (независимо от того, какой вокализм предударного слога: *-a-* или *-o-*; ср. *кáрзати* < **kərzati*²³) и считать родственным с.-хорв. *přgav* 'шустрый, гневливый, склонный к гневу, нетерпеливый', которое связывается Скоком со ст.-слав. *isprəgnŕti* 'выпрыгнуть'; сюда же он относит болг. *prǎgav* 'подвижный, быстрый' (Skok, III, 38—39).

Значения 'сильно, далеко бросать; брызгать' русского глагола можно так же трактовать как 'делать быстрые, энергичные движения'. Поэтому сюда же можно отнести и иркут. *поржítъ* 'заставлять двигаться кого-либо в разных направлениях, сильно гонять' (Иркут. словарь II, 169).

В говорах белорусского языка есть глагол *адпiргнуць* 'оттолкнуть', который в Этимологическом словаре белорусского языка объясняется так: «Вероятно, контаминация *перці* (см.) и *пiхаць* (см.)» (ЭСБМ 1, 89). Это объяснение кажется мало убедительным, вряд ли здесь имела место контаминация; скорее, этот глагол соотносится с рус. *паргáть* и может быть реконструирован как **otъ-pərgnŕti* (в нем *-i-* на месте *e* < *ь*?). В белорусских же говорах (села Новоселки Мядзельского района) записан глагол *пiргáць* в беспрефиксальном виде и значении 'толкать': *Нi пiргáйця, дзеці малога*²⁴. Здесь также налицо значение, связанное с быстрым движением. Сюда же, как нам кажется, может быть отнесено и укр. (лемков.) название летучей мыши *пергáч* (Гринченко III, 108). Для летающей в сумерках летучей мыши характерны быстрые движения в разные стороны.

В кашубско-словинских говорах Сыхтой записан глагол *purgac* 'быстро ехать', *napurgac* 'сбить кого-нибудь' (Sychta IV, 224), 'торопиться, бегать' (Sychta VII, 253), *purgnoc sa* 'удалиться, добраться докуда-либо и тут же возвратиться', с префиксами — *odpurgnoc* 'отцепиться', 'шут. умереть', *prǽpurgnoc* 'пересолить', *prǽpurgnoc* 'воспользоваться кнутом', *vǽpurgnoc sa* 'упасть, свалиться', *vurgnoc* 'сбить кого', '(о дожде) вымочить', 'много съесть' (Sychta IV, 225).

Глагол *purgac* можно считать также продолжением праслав. **pərgati*, этому не препятствует его семантика (быстрое движение) и форма (*ur* < *ьr*). Возвратный глагол *purgac sa* в тех же кашубско-словинских говорах записан Сыхтой в значении 'скользить' (Sychta IV, 225); *purgnoc sa*, *vurgnoc sa* значит 'втереться,

войти куда-нибудь ловко, с подходом' (Sychta VII, 254); лексема *pyrg'abica* значит 'гололедица; каток' (Sychta IV, 255).

Ясно, что 'быстро двигаться' → 'скользить' вполне закономерное развитие значения. Праслав. **pyrgati* 'цветочная пыльца' также связывается с **pyrgati* и сравнивается с цслав. *испрыгнѣти* 'выпрыгнуть' (Фасмер III, 235); т. е. это то, что отделено, отделилось. В этой связи интересна запись, сделанная в Псковской области, в которой содержится объяснение информантом процесса отделения волокна льна от костры с помощью глагола *отпрыгнуть*: Как выдижа (лен), как валакно *отпрыгнуть* ат кастры, тагда яво паднимають (Псков. словарь 6, 5, s. v. *вылежатъ*).

Примечания

- ¹ Печорские былины. Записал Н. Ончуков. Спб., 1904, 244—265.
- ² Там же, 414.
- ³ *Шпакоўскі І. С.* З лексікі паўднёвай Піншчыны. — В кн.: Народная лексіка. Мінск, 1977, 118.
- ⁴ *Міхайлюў П. А.* З лексікі роднай вёскі. — Там же, 99.
- ⁵ *Ралев Л.* Говорът на с. Войнягово, Карловско. — В кн.: БД VIII, 1977, 183.
- ⁶ *Стойчев Т.* Родопски речник. Второ допълнение. — В кн.: Родопски сборник. V. С., 1983, 350.
- ⁷ *Варбот Ж. Ж.* Некоторые случаи морфологического переразложения в славянских глаголах и отглагольных именах и этимологический анализ. — В кн.: Slawische Wortstudien (Sammelband des internationalen Symposiums zur etymologischen und historischen Erforschung des slawisches Wortschatzes. Leipzig 11—13. 10. 1972). Bautzen, 1975, 151.
- ⁸ *Варбот Ж. Ж.* К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен II (**slęqiti*, **ratiti*, **ri-dati*, **qlaj*, **prilyka* и **lykadlo*. **zakъlo* и **nakъlo*, **zaqкъ*, **zaromъ*, **dъd(ъk)ъ*, **kororul'a*). — В кн.: Этимология 1972. М., 1984, с. 59.
- ⁹ *Паламарчук Л. С.* Словник специфічної лексики говірки с. Мусіївки (Вчорайшенського району, Житомирської обл.). — В кн.: Лексикографічний бюлетень. Київ. 1958, вып. VI, 27.
- ¹⁰ Матарыялы да абласнога слоўніка Магілёўшчыны. Мінск, 1981, 11.
- ¹¹ *Климчук Ф. Д.* Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — В кн.: Лексика Полесья. М., 1968, 69.
- ¹² *Меркулова В. А.* Русские этимологии III (*изгевенье, зорь, сколудина, змыз, верпеть*). — В кн.: Этимология 1977, М., 1979, 82—92.
- ¹³ *Груцо А. П.* З лексікі розных месц Беларусі. — В кн.: Народная словатворчасць. Мінск, 1979, 136.
- ¹⁴ *Malina J.* Slovník nářečí místřického. Pr. 1946 (= Archiv pro lexikografii a dialektologii, číslo 10), 94.
- ¹⁵ *Svěrák F.* Karlovičské nářečí. Pr., 1957 (= Sborník vědeckých prací Vysší pedagogické školy v Brně, sv. 2), 132.
- ¹⁶ *Пвашко Л. А.* Картотека Печорского словаря (в Межкафедральном словарном кабинете филол. ф-та ЛГУ). Выписки В. А. Меркуловой.
- ¹⁷ *Рут М. Э.* К этимологии севернорусск. *тjрега, карега, нидега, инега, корега*. — В кн.: Этимологические исследования. Свердловск, 1981, 67.
- ¹⁸ *Герд А. С.* К истории образования говоров Занежья. — В кн.: Северно-великорусские говоры. Л., 1979, вып. 3, 211.
- ¹⁹ *Стойчев Т.* Родопски речник. — В кн.: БД V, 1970, 171.
- ²⁰ *Хитов Х.* Речник на говора на с. Радовене, Врачанско. — В кн.: БД IX, 1979, 249.
- ²¹ Картотека Севернорусской топонимической экспедиции (Уральский гос. ун-т).

²² Картотека Новгородского ГПИ.

²³ А. А. Шахматов писал о вокализме *a* в рус. диал. *kárvatzь* следующее: «Сочетание *ѣr > r > ar*, где *a* — неопределенный звук. Под ударением в слове, за которым шел слог с *a*, он реализовался в *a*» (*Шахматов А. А. К истории звуков русского языка. Замена долгих плавных слоговыми и третья полногласие.* — В кн.: Изв. ОРЯС, Спб., 1902, т. VII, кн. 2, 334).

²⁴ *Салазей Л. М.* 3 лексіні вёскі Навасёлкі Мядзельскага раёна. — В кн.: Народная словатворчасць. Мінск, 1979, 12.

А. Е. Аникин

О ЛИНГВОГЕОГРАФИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИКИ РУССКИХ СИБИРСКИХ ГОВОРОВ

Общая картина «этимологического ландшафта» русских «старожильческих» говоров Сибири, как ее можно представить на основании существующей литературы, включает, по-видимому, два основных положения: 1) лексика, занесенная в Сибирь из русских европейских говоров (и обнаруживающая преимущественно северновеликорусские связи) разворачивается в пространстве, в общем, по линии «запад» ⇒ «восток»; 2) слова, заимствованные из аборигенных языков Сибири, локализируются в зоне контактирования русских говоров и соответствующих языков (обско-угорские, эвенкийские, бурятские, тюркские и прочие заимствования). Указанные положения (и некоторые другие, более частные), при всей их правильности или даже самоочевидности, как представляется, все-таки не дают полного представления об «этимологическом ландшафте» русской сибирской лексики. Дело здесь, разумеется, прежде всего в отсутствии обобщающего этимологического труда по говорам Сибири, который учитывал бы значительное количество опубликованных в последнее время материалов по этим говорам и соответствующие этимологические исследования. Но речь идет также, помимо прочего, о недостаточном учете фактов, географическое распределение которых не соответствует (или, по крайней мере, может не соответствовать) указанным выше общим положениям. Выявление и описание всех фактов такого рода — одна из задач этимологического исследования лексики русских говоров Сибири. Основная цель настоящей заметки состоит в том, чтобы сделать шаг в этом направлении. Привлекаются, в основном, русские слова, отсутствующие в словаре М. Фасмера.

Забайкал. *аўт* 'скребок с тупыми зубцами для очистки мездры у сырых шкур' (Элиасов, 56) — колым. *аут* — камч. *аут* 'каменное или железное острое, вставленное в середину небольшой палки, для очистки мездры у сырых шкур' (Филин 1, 293). Источником русских слов являются ительм. *ашўт* 'каменный скребок' ¹